

Глава 15. Немного напрашивается на порку

[LX: Разбил на 12 платежей.]

Цзян Жань: «.....»

Цзян Жань: (o_o)

Цзян Жань был потрясён.

В голове у него всё никак не складывалось, поэтому он в замешательстве достал телефон и открыл калькулятор. Если разделить на 12 платежей, получится примерно по семьсот юаней за раз... Ну и ладно, ладно.

Цзян Жань на какое-то время лишился дара речи, испытывая самые противоречивые чувства.

С одной стороны, он немного отчаянно подумал, что муж и правда очень бедный, а значит, ему нужно усерднее зарабатывать деньги. С другой — его переполняли благодарность и чувство вины.

Он действительно чувствовал себя ужасно неловко из-за того, что Лу Сюй потратил на него столько денег.

И одновременно был тронут тем, что тот даже в рассрочку купил ему самое лучшее... Q_Q

Если так подумать, ну и что с того, что его муж немного бедный, раз уж он так хорошо к нему относится?

Бедный муж — это хорошо, у такого мужа нет задних мыслей!

У Цзян Жаня защипало в носу, нежно-розовые губы чуть надулись, кончик носа покраснел, а чёрные влажные глаза затуманились от стоявших в них слёз — прямо как у того маленького кролика с подтекающими глазами из отравленной им gifки.

Он осознал, что действительно слишком сильно увлёкся.

Но разве можно было винить его за то, что он так легко влюбился? Ведь LX был первым человеком, который захотел дать ему самое лучшее.

Цзян Жань уже очень давно не пользовался ничем новым.

Многие его вещи были подержанными, оставшимися после того, как другие ими переболели, либо самыми дешёвыми из тех, что продавались в магазинах. Казалось, будто Цзян Жань от рождения был неразрывно связан со словом «дешёвый».

Такие новые, самые лучшие вещи он получал только очень давно — от папы и мамы.

Тогда его тоже считали драгоценностью.

А сейчас Цзян Жань снова почувствовал хотя бы капельку того ощущения.

Глаза Цзян Жаня блестели от слёз, тело постепенно начинало разогреваться изнутри, сердце

стало горячим и забилося всё сильнее. Жар распространялся по щекам и шее, всё тело окрасилось лёгким румянцем, словно внезапно пришедшее весеннее половодье — стремительное и необъятное.

Он не знал, как выразить свои чувства, лишь ощущал, будто кончики пальцев стали невесомыми.

Цзян Жань уже без учителя научился всё лучше выражать свои чувства — раньше он даже не осмеливался представить, что такое возможно.

[Цзян Жань: Муж, почему ты так хорошо ко мне относишься? > <]

[Цзян Жань: Спасибо, муж, я буду хорошо им пользоваться [растроган]]

[Цзян Жань: [люблю тебя.jpg]]

[Цзян Жань: [целую.jpg]]

Увидев сообщения, Лу Сюй тут же замер.

Маленький мошенник, такой наивный и мелочный, до того растрогался из-за такой малости, что принялся без остановки кокетничать с ним средь бела дня.

Парень, а ведь изображает из себя милашку без конца!

Лу Сюй тут же с силой перевернул телефон экраном вниз и бросил его на рабочий стол. Раздался громкий «клац».

Подчинённый, отчитывавшийся о работе, от страха запнулся и замолчал на полуслове, побледнев от ужаса.

...Что он такого сказал?

Начальник, однако, даже не посмотрел на него. Чёрные глаза уставились на стол, а от красивого лица, казалось, веяло холодом.

Словно он подвергся величайшему оскорблению.

И всё же аккуратная короткая стрижка мужчины не могла скрыть всё сильнее красневшие уши.

Вскоре у Лу Сюя покраснели уже целиком ушные раковины.

Лу Сюй всё ещё не мог прийти в себя после непристойных сообщений маленького мошенника.

Он знал, что Цзян Жань совсем не так невинен, как кажется. В прошлый раз тот даже попросил прислать ему фотографию. Просто внешность у него чистая, а мысли — совсем не чистые.

Но он и представить не мог, что Цзян Жань способен быть настолько горячим. Среди бела дня — то «целую», то «обнимаю», совершенно непристойно.

Если бы его подчинённые случайно это увидели, ему можно было бы сразу уходить в отставку.

Какая после этого у него могла остаться власть в компании?

С того самого момента, как он увидел сообщение Цзян Жаня, ладони Лу Сюя покалывало от странного ощущения.

А теперь онемела уже половина тела.

Лу Сюй спокойно сидел в кожаном офисном кресле, но вдруг почувствовал, будто потерял опору. Слегка онемевшее тело словно лёгкий ветер подхватил и понёс куда-то, из-за чего и тело, и мысли совершенно вышли из-под контроля.

Опять это неприятное ощущение.

— Президент Лу, президент Лу...?

Услышав голос подчинённого, Лу Сюй вернулся в себя. Он слегка нахмурился и спокойно повернул голову.

— С этим... есть ещё какие-нибудь проблемы? — подчинённый спросил с опаской.

Лу Сюй взял отчёт, пролистал его и задумчиво произнёс:

— Неплохо. Но анализ болевых точек рынка недостаточно чёткий, а найденные тобой материалы слишком старые и не подходят в качестве основы. Лучше возьми более свежие данные и переделай эту часть, а здесь, в разделе о конкурентных преимуществах, разберись подробнее. Всё, можешь идти. Исправишь в ближайшие два дня и принесёшь мне.

Голос начальника звучал спокойно и холодно, выражение лица оставалось таким же серьёзным и сосредоточенным, будто недавнего эпизода вовсе не существовало.

Подчинённый на мгновение застыл, затем поспешно ответил, сделал пометки и вышел.

В кабинете снова воцарилась тишина.

Лу Сюй глубоко вдохнул и только после этого поднял лежавший экраном вниз телефон.

Сбившееся сердцебиение уже пришло в норму, лишь на кончиках пальцев ещё оставалось немного странное ощущение.

Он проигнорировал слащавые речи маленького мошенника и холодно ответил:

[LX: Я на работе.]

...

По-прежнему холодный ответ, в котором невозможно было разглядеть ни единой эмоции.

Но на этот раз Цзян Жань не расстроился.

Потому что его муж совершенно очевидно относился к типу мужчин, у которых снаружи холодно, а внутри горячо!

Такие мужчины самые зрелые и надёжные: словно старый вол трудятся молча, «му-у», и при этом не приносят рабочие проблемы домой. Как же это хорошо.

Теперь у Цзян Жаня был настолько сильный фильтр «любящей жёнушки», что он сладко ответил «хорошо», после чего тоже воспрял духом, полный боевого запала достал планшет и принялся рисовать оставшуюся коммерческую иллюстрацию.

Сегодня после обеда занятий не было.

Цзян Жань решил за сегодня закончить все оставшиеся рисунки, отправить их заказчику, а потом сделать задания, которые задали в университете.

Кондиционер действительно оказался таким же хорошим, как говорил мастер. Теперь во всей комнате было прохладно, воздух из него шёл свежий и мягкий, влажность была как раз подходящей. А если ещё сделать глоток ледяного сладкого фруктового напитка, рабочая обстановка становилась просто великолепной.

Цзян Жань был в отличной форме, полностью погрузился в рисование и даже не заметил, как постепенно стемнело.

Он включил верхний свет и настольную лампу, немного размял поясницу, а затем снова сел рисовать.

Осталось совсем чуть-чуть.

...

Семь часов вечера.

Ещё полчаса назад Лу Сюй, словно уже забыл о вчерашней просьбе, распорядился, чтобы секретарь не приносила ему еду из столовой.

Однако теперь, спустя полчаса, маленький мошенник так и не прислал ему ни одного сообщения.

Тишина была такой, словно Лу Сюя вообще не существовало.

Лу Сюй: «.»

Причём дело было не только в нынешнем времени ужина. С самого полудня, после того как он ответил на последнее сообщение, от Цзян Жаня не было ни звука.

...Цзян Жань весь день не писал ему.

...?

Лу Сюй несколько раз посмотрел на телефон и почувствовал, что что-то не так.

Разве маленький мошенник обычно не был таким прилипчивым?

Никто его не просил, а он сам постоянно ни с того ни с сего сообщал о своих делах; ещё отправлял те самые фотографии с непонятным, горячим подтекстом; перед сном обязательно желал спокойной ночи — лип так, что становилось не по себе.

А теперь вдруг такая тишина. Даже в час ужина его не интересовало, поел ли Лу Сюй.

Он уже знает, что я ем готовую еду, поэтому больше не хочет спрашивать?

Лицо Лу Сюя мгновенно потемнело.

Хотя, казалось бы, именно такая тишина и свобода от назойливости были тем, что он хотел увидеть.

Но всё это произошло как раз после того, как Лу Сюй позволил ему кое-что выудить из себя. Такое совпадение чрезвычайно его раздражало.

Называешь его мошенником, а он даже не пытается притворяться.

Получил своё — и перестал обращать внимание на человека. Он что, даже не думал закинуть наживку подальше, чтобы ловить крупную рыбу?

По точному и острому взгляду Лу Сюя, из такого человека, как Цзян Жань, даже мошенника не вышло бы.

Совершенно не понимает элементарных принципов брачной аферы. Просто глупыш.

Всего лишь кондиционер и один напиток — и он уже всем доволен?

Или... выяснил, что кондиционер был куплен в рассрочку на 12 платежей, разочаровался в его финансовом положении и решил бросить эту рыбу?

А связи ему тоже больше не нужны?

В Цзян Жане было полно противоречий, и всё это на какое-то время показалось Лу Сюю чрезвычайно странным.

Он слегка поджал губы, открыл приложение и начал самостоятельно заказывать еду.

Даже если маленький мошенник не спрашивает, ему всё равно нужно есть.

Достаточное поступление энергии необходимо, чтобы сохранять силы для работы. Практически все успешные люди в этом мире обладают высокой энергией и крепким здоровьем — карьере нужна хорошая «аппаратная часть», на которой всё держится.

Лу Сюй заказал тот же самый набор с вагю, что и вчера.

Именно тот, который ему покупал Цзян Жань, в том же заведении, то же самое блюдо.

Вкус того места запомнился ему надолго. Качество вагю было неплохим — оно удивительным образом ничем не уступало тому, что Лу Сюй ел в дорогих ресторанах.

Но на этот раз его ждало разочарование.

Примерно ещё через полчаса секретарь принесла ему доставку.

Лу Сюй попробовал кусочек — и его лицо тут же потемнело.

Оказалось, ужасно невкусно.

Мясо было далеко не таким нежным и сочным, как вчера, рис словно заранее приготовили и он был немного жёстким, а гарнир Лу Сюю тоже не понравился.

Мужчина нахмурился так сильно, что его лицо словно могло капать чернилами.

Он не был привередлив в еде: ел всё, что давали, и даже если вкус ему не нравился, всё равно съедал до конца.

Он мрачно доел доставку и заблокировал заведение.

Лу Сюй решил, что контроль качества у них слишком плохой.

Больше он туда не вернётся.

Заблокировав ресторан, Лу Сюй слегка поджал тонкие губы и вдруг захотел заблокировать ещё и маленького мошенника.

Всё равно тот, похоже, больше не хочет с ним общаться. Добавленный в контакты он теперь ни к чему.

Только нервы портит.

Хотя именно Лу Сюй решил притворяться бедным, недовольство теперь тоже испытывал именно Лу Сюй.

С самого детства Лу Сюй практически никогда не занимал вторых мест.

Что бы он ни делал, всё схватывал с одного раза, словно само слово «гений» было создано специально для него.

Ощущение превосходства над соперниками давно стало для него привычным, а вот презрение со стороны другого человека он испытывал впервые.

Хотя Лу Сюй и не одобрял родительскую систему воспитания, превращавшую детей в бездушные денежные станки, и не признавал их лицемерный изысканный эгоизм, за столько лет контроля он всё же неизбежно перенял частицу высокомерия, смотрящего на всех сверху вниз.

Он очень не любил, когда его недооценивали.

Даже если маленький мошенник решил отказаться от него, не стоило делать это с настолько резкой переменой отношения.

Разве это не было плевром ему в лицо?

Лу Сюй взял телефон и написал секретарю Грейс.

[Президент Лу: Грейс, ты поела?]

Получив сообщение, секретарь как раз сидела в столовой. Она поспешно проглотила еду, достала телефон и мгновенно ответила начальнику с профессиональной выдержкой:

[Грейс: Ем. Что случилось, президент Лу? Нужно срочно выполнить какую-то работу?]

Грейс уже закончила рабочий день. Компания обеспечивала сотрудников питанием, поэтому она обычно уходила после ужина.

Впрочем, будучи личным секретарём Лу Сюя, она нередко задерживалась на работе.

[Президент Лу: Сфотографируй свой поднос. Не показывай руки.]

Грейс застыла: «.....»

Она с подозрением посмотрела на еду: жареный кальмар с сельдереем, свинина с сушёным тофу, запечённые с солью куриные крылышки и небольшая порция рваной капусты.

Что с ними не так?

Грейс совершенно ничего не понимала, но её профессионализм был безупречен: если начальник не объяснял причину, она никогда не задавала лишних вопросов. Поэтому тут же сфотографировала поднос и отправила Лу Сюю.

«.....»

Лу Сюй не ожидал, что она набрала себе столько мяса. Питание выглядело очень хорошим.

[Президент Лу: Рядом есть кто-нибудь ещё? Пересними, чтобы еда выглядела попроще.]

[Президент Лу: Используй контейнер из столовой.]

Грейс стало ещё непонятнее, но она всё же остановила одного коллегу, который как раз собирался упаковать еду домой из-за диеты, и сделала всё, как велел начальник.

На этот раз еда выглядела намного скромнее.

Курица, тушённая с грибами, капуста, цветная капуста, разноцветные бобы — на вид сплошной жидкий бульон.

Лу Сюй остался доволен.

Сам не понимая почему, он отправил эту фотографию Цзян Жаню.

Лу Сюй немного подумал и свёл свои неприятные ощущения к одной фразе:

«Чёрт возьми, похоже, он действительно меня обобрал».

Проще говоря, он заключил невыгодную сделку и теперь чувствовал себя не в своей тарелке.

Лу Сюй никогда не заключал убыточных сделок.

Маленький мошенник выудил из него деньги и ещё постоянно пытался его дразнить — значит, он тоже должен был дать отпор.

Хвастаться своей бедностью — не значит изображать несчастного. Он просто хотел посмотреть, осталось ли у маленького мошенника хоть немного совести.

Мужчина слегка приподнял подбородок, и на его красивом, строгом лице на миг промелькнуло выражение, будто он стиснул зубы.

Лу Сюй без причины вспомнил мем, который один сотрудник случайно отправил в рабочий чат вместо личного:

«Мне нужна твоя задница.jpg»

Хотя Лу Суй вовсе не собирался покушаться на задницу Цзян Жаня.

Но если Цзян Жань действительно окажется совершенно бессовестным, выудит из него всё и убежит, превратив его в простака, которого обманули в рыбном пруду, то это действительно было бы... словно он немного напрашивается на порку.

Мини-театр □

Появился человек, который идеально подходит под этот мем —

Краш-гэ: Делай что хочешь, это твоя свобода, я не вмешиваюсь в твой круг общения. Ты независимая личность. Я люблю тебя, но не собираюсь ограничивать. Хорошо тебе повеселиться, жёнушка.

(Спустя некоторое время без ответа...)

Краш-гэ: Я сейчас умру у тебя на глазах.

**

Мини-театр □

Жань-Жань: Муж, я усердно зарабатываю деньги, чтобы содержать семью [жалостливо]

Краш: Мне нужна твоя задница! [ярость]

Краш-гэ, ну чего ты опять так нервничаешь [звёздные глаза]

Брат уже пробил защиту и потерял здоровье. Ненавидит, когда жена липнет к нему, но стоит жене прилипнуть — у него сразу крышу сносит. А теперь жена перестала липнуть — и он тут же начинает пороть горячку. Вот так хаотично и бурно проходят будни нашего невинного девственника [звёздные глаза]

Надеюсь, после выхода в платную подписку получится довести до встречи этих супругов в реальности, а потом добавить немного пикантностей [жалостливо]. А на этих противных родственников можно забить — они нужны только для продвижения сюжета. Как только Жань-Жань почувствует, что значит быть любимым и получать заботу, он быстро научится отличать искренность от фальши. Забота энергосберегающего гэ станет источником смелости, которую Жань-Жань постепенно накопит [голова вислоухого кролика]

Но язык у нашего гэ и правда слишком твёрдый [вопросительный знак]

<http://bllate.org/book/20316/2040884>